Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 June 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года

Мнение № 33/2020 относительно Лужан аль-Хатлул (Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 8 ноября 2019 года Рабочая группа препроводила правительствам Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии сообщение относительно Лужан аль-Хатлул. Хотя правительство Объединенных Арабских Эмиратов не ответило на это сообщение, правительство Саудовской Аравии ответило на сообщение 6 декабря 2019 года. Ни одно из государств не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться

пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника информации

4. Лужан аль-Хатлул, 28 лет, является гражданкой Саудовской Аравии. Она является видной активисткой и правозащитницей. Она проживала в Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты.

5. Источник сообщает, что деятельность г-жи Аль-Хатлул была сосредоточена на поощрении прав женщин в Саудовской Аравии: она выступала против введенного в стране запрета на вождение женщин за рулем и ограничительных правил, связанных с системой мужского опекунства. Она содействовала этому делу путем повышения осведомленности с использованием Интернета, обмена информацией, координации действий с международными наблюдателями за соблюдением прав человека и проведения кампании «Женщина за рулем», в ходе которой она и другие активистки начали выезжать на улицы Саудовской Аравии вопреки запрету на вождение автомобиля. Источник отмечает, что международные наблюдатели за соблюдением прав человека, включая Организацию Объединенных Наций, пришли к выводу о том, что женщины в Саудовской Аравии сталкиваются с широкомасштабной дискриминацией как в законодательстве, так и на практике и что правительство Саудовской Аравии готово жестко защищать статус-кво, применяя жесткие меры наказания в отношении лиц, выступающих за гендерное равенство.

a. Арест, заключение и судебные разбирательства

6. Источник утверждает, что г-жа Аль-Хатлул является известной саудовской активисткой и правозащитницей, которая никогда не занималась насилием и не выступала за него. Тем не менее до ее заключения власти Саудовской Аравии дважды задерживали ее в связи с ее правозащитной деятельностью: один раз в 2014 году — на 73 дня и один раз в 2017 году — на четыре дня. В обоих случаях власти так и не выдвинули против нее никаких обвинений.

7. Источник сообщает, что в марте 2018 года г-жа Аль-Хатлул жила за границей, обучаясь в кампусе университета Сорбонны в Абу-Даби. Она была арестована полицией Абу-Даби 13 марта 2018 года, когда она ехала по шоссе. Не предъявив ордера на арест и не представив информации о причинах ее остановки или ареста, сотрудники полиции задержали г-жу Аль-Хатлул и незамедлительно доставили ее на близлежащий аэродром, где она была посажена на частный саудовский самолет с саудовским персоналом. На этом самолете г-жа Аль-Хатлул была доставлена в Эр-Рияд, где она была без предъявления обвинений помещена саудовскими должностными лицами в тюрьму Аль-Хаир на два дня. Г-жа Аль-Хатлул была освобождена из тюрьмы 15 марта 2018 года, однако на нее был наложен запрет на поездки, который не позволил ей покинуть страну и вернуться в Объединенные Арабские Эмираты.

8. Согласно источнику, 15 мая 2018 года вооруженные сотрудники Управления государственной безопасности Саудовской Аравии совершили налет на дом семьи г-жи Аль-Хатлул в Эр-Рияде, где она проживала в период действия запрета на поездки. Они арестовали г-жу Аль-Хатлул и перевезли ее в тюрьму Дахбан в Джидде. Представители власти не предъявили ордера на арест и не сообщили о причинах ее ареста. Кроме того, они не сообщили семье г-жи Аль-Хатлул, куда ее отвезут и каким образом они смогут связаться с ней. В течение следующих нескольких дней власти

Саудовской Аравии арестовали по меньшей мере 13 активисток, многие из которых выступали против введенного правительством запрета на вождение автомобиля женщинами.

9. Г-жа Аль-Хатлул содержалась в тюрьме Дахбан без связи с внешним миром. Ей не было разрешено связаться со своей семьей или каким-либо юридическим представителем. Приблизительно 21 мая 2018 года сотрудники государственной безопасности забрали г-жу Аль-Хатлул из тюрьмы Дахбан и перевели ее в неизвестную гостиницу в Джидде. Во время пребывания г-жи Аль-Хатлул в этой гостинице представители власти допрашивали и пытали ее, применяя электрический ток, порку, имитацию утопления и угрозы изнасилованием и сексуальным надругательством. Во время одного из таких сеансов г-же Аль-Хатлул угрожали сексуальным надругательством и убийством. На момент представления информации источника власти Саудовской Аравии не возбудили уголовного преследования в отношении соответствующих лиц.

10. Согласно источнику, 19 июня 2018 года г-же Аль-Хатлул впервые после ее задержания 15 мая 2018 года было разрешено связаться со своей семьей. Г-же Аль-Хатлул не было разрешено обсуждать во время телефонного разговора какие-либо аспекты возбужденного против нее дела. 4 июля 2018 года г-жа Аль-Хатлул была переведена обратно в тюрьму Дахбан, где она содержалась в одиночной камере более двух месяцев, после чего она содержалась вместе с другими активистками, арестованными в мае 2018 года в ходе разгона демонстрации. Впервые г-жа Аль-Хатлул предстала перед судьей 30 августа 2018 года. На слушаниях следственный судья подтвердил факт задержания г-жи Аль-Хатлул и возбудил против нее расследование. Впоследствии ее вернули в тюрьму Дахбан, где она находилась в течение нескольких месяцев. 5 декабря 2018 года г-жа Аль-Хатлул направила в Бюро расследований и судебного преследования первую из пяти жалоб на применение пыток. Две из них были поданы г-жой Аль-Хатлул, а три — членом семьи. Бюро не ответило ни на одну из этих жалоб.

11. Источник сообщает, что 14 декабря 2018 года г-жа Аль-Хатлул была переведена в тюрьму Аль-Хаир в Эр-Рияде. Впервые слушания по делу г-жи Аль-Хатлул состоялись 13 марта 2019 года в суде первой инстанции, где ей был предъявлен обвинительный акт с выдвинутыми против нее обвинениями. Это был первый раз, когда г-жа Аль-Хатлул получила официальное уведомление о выдвинутых против нее обвинениях. В обвинительном акте упоминаются 12 отдельных обвинений, и лишь одно из них содержит ссылку на какой-либо закон или постановление. Обвинения включали «подстрекательство и предложение изменить политическую систему в Королевстве и отменить Конституцию путем сотрудничества с Халедом Аль-Омайром с целью инициировать в “Твиттере” кампанию с требованием о принятии новой Конституции, а также путем подготовки ряда брошюр для этой кампании» (обвинение 1), «участие в формулировании требований о предоставлении женщинам прав, которые гарантируются мусульманкам шариатским правом» (обвинение 2), «получение финансовой поддержки от зарубежной организации для посещения правозащитных организаций и участия в конференциях и групповых обсуждениях, посвященных положению саудовских женщин» (обвинение 5) и «участие вместе с британскими журналистами в документальном фильме с целью рассказать о ее личном опыте пребывания в тюрьме» (обвинение 11). 3 апреля 2019 года г-жа Аль-Хатлул заявила о своей невиновности. Следующее слушание по ее делу, назначенное на 17 апреля 2019 года, было отменено без предварительного уведомления, и на момент представления источником информации новой даты назначено не было. В результате судебное разбирательство по делу г-жи Аль-Хатлул приостановилось на шесть месяцев, поскольку суд отказался продолжить рассмотрение ее дела. Г-жа Аль-Хатлул остается под стражей в тюрьме аль-Хаир в Эр-Рияде. Хотя она была задержана вместе с другими активистками, арестованными в мае 2018 года, она содержится в изоляции, поскольку другие задержанные активистки были с тех пор освобождены. Со времени последнего слушания сотрудники службы безопасности Саудовской Аравии посетили как г-жу Аль-Хатлул, так и ее семью в попытке убедить г-жу Аль-Хатлул подписать документы, свидетельствующие о том, что она не подвергалась пыткам со стороны государственных должностных лиц. В какой-то момент представители власти

предложили освободить г-жу Аль-Хатлул при условии, что она подпишет документы и запишет видеозапись, свидетельствующие о том, что она не подвергалась пыткам. Она отказалась сделать это.

b. Анализ нарушений

12. Источник утверждает, что задержание г-жи Аль-Хатлул правительством Саудовской Аравии представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категории I, II, III и V. Кроме того, задержание и высылка г-жи Аль-Хатлул Объединенными Арабскими Эмиратами с целью содействия ее возвращению в Саудовскую Аравию равнозначны произвольному лишению свободы, подпадающему под категории I и III.

c. Задержание г-жи Аль-Хатлул властями Саудовской Аравии

i. Категория I

13. Источник утверждает, что задержание является произвольным по смыслу категории I в тех случаях, когда оно не имеет правового основания или обоснования. Рабочая группа установила отсутствие правового основания для целей категории I в тех случаях, когда лицо содержится без связи с внешним миром, когда правительство использует расплывчатые обвинения для задержания или судебного преследования какого-либо лица, когда какое-либо лицо подвергается аресту без существенных доказательств и когда государство добивается задержания какого-либо лица посредством практики «чрезвычайной выдачи». В данном случае власти Саудовской Аравии применили все четыре формы задержания, относящиеся к категории I.

14. Источник утверждает, что содержание под стражей без связи с внешним миром запрещено статьями 8, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Г-жа Аль-Хатлул содержалась сначала в тюрьме Дахбан, а затем в неизвестной гостинице в Джидде в течение 35 суток без какой-либо возможности общения с внешним миром, своей семьей или юридическим представителем. В течение этого периода ее семья не знала о ее местонахождении и не имела возможности связаться с ней — в нарушение запрета на содержание под стражей без связи с внешним миром.

15. Источник напоминает, что как международное право, в соответствии со статьей 11 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека, так и законодательство Саудовской Аравии гарантируют право человека знать, о чем говорится в законе. Кроме того, задержанные лица имеют право знать правовые основания для своего задержания. Однако во время ареста 15 мая 2018 года г-жа Аль-Хатлул не была проинформирована о каких-либо правовых основаниях для ее задержания. Кроме того, когда спустя почти 10 месяцев после ее ареста ей был наконец предъявлен обвинительный акт, в 11 из 12 предъявленных ей обвинений не было упомянуто ни одного закона. Кроме того, утверждения в поддержку обвинительного акта касались главным образом действий, которые г-жа Аль-Хатлул предпринимала в целях содействия своей пропагандистской деятельности и которые подлежат защите в соответствии с нормами в области прав человека. Соответственно, власти Саудовской Аравии не представили достаточных правовых оснований для ее задержания и не располагали достаточными доказательствами того, что она совершила какое-либо преступление.

16. Источник ссылается на ранее сделанные Рабочей группой выводы о том, что участие в практике «чрезвычайной выдачи» равносильно нарушению статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и представляет собой произвольное задержание категории 1. В данном случае власти Саудовской Аравии координировали свои действия с Объединенными Арабскими Эмиратами с целью добиться чрезвычайной выдачи г-жи Аль-Хатлул Объединенными Арабскими Эмиратами Саудовской Аравии. Нет никаких доказательств того, что власти Саудовской Аравии представили Объединенным Арабским Эмиратам какой-либо обвинительный акт или приговор в отношении г-жи Аль-Хатлул для обоснования ее передачи. Это свидетельствует о том, что передача произошла без надлежащего судебного разбирательства. Кроме того, г-же Аль-Хатлул не была предоставлена возможность оспорить ее высылку из

Объединенных Арабских Эмиратов, а вместо этого она была быстро перевезена в Саудовскую Аравию частным самолетом. Поскольку продолжающееся содержание г-жи Аль-Хатлул в заключении властями Саудовской Аравии является прямым следствием чрезвычайной выдачи, ее содержание под стражей является произвольным в соответствии с категорией I.

ii. Категория II

17. Источник утверждает, что задержание г-жи Аль-Хатлул является произвольным в соответствии с категорией II, поскольку оно является результатом осуществления основных прав или свобод, находящихся под защитой международного права, включая право на свободу выражения мнений и право на свободу ассоциации. Эти права защищены статьями 19 и 20 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, а также статьями 24 (пункт 6) и 32 (пункт 1) Арабской хартии прав человека.

18. Источник сообщает, что власти Саудовской Аравии нарушили права г-жи Аль-Хатлул на свободу выражения мнений и на свободу ассоциации, поскольку они подвергли преследованиям г-жу Аль-Хатлул и задержали ее на основании ее публичной пропагандистской деятельности, которая включала в себя поддержание связи с другими адвокатами, международными правозащитными органами и Организацией Объединенных Наций. Помимо ареста г-жи Аль-Хатлул, осуществленного в контексте широко распространенного преследования правозащитников, правительство Саудовской Аравии раскрыло мотивы ареста г-жи Аль-Хатлул в предъявленном ей обвинительном акте. В обвинительном акте г-же Аль-Хатлул предъявлены обвинения в том, что она «участвовала в формулировании требований о предоставлении женщинам прав, которые гарантируются мусульманкам шариатским правом...», «требовала отмены системы мужского опекунства» и «участвовала вместе с британскими журналистами в документальном фильме с целью рассказать о ее личном опыте пребывания в тюрьме». Кроме того, в обвинительном акте представлены в поддержку обвинений следующие «факты»: г-жа Аль-Хатлул признала, что «координировала с задержанной Эман Аль-Нафьян работу по информированию организаций “Международная амнистия” и “Хьюман райтс уотч” о недавнем решении силовых структур применить в отношении нескольких правозащитниц запрет на поездки», и признала, что «связалась с примерно 15–20 иностранными журналистами, чтобы предоставить им информацию по женской проблематике в Королевстве». Эта деятельность, а также многие другие виды деятельности, указанные в обвинительном акте, представляют собой основополагающую деятельность по выражению мнений и созданию ассоциаций, которую г-жа Аль-Хатлул осуществляла в качестве активистки и правозащитницы.

iii. Категория III

19. Источник утверждает, что задержание г-жи Аль-Хатлул является произвольным в соответствии с категорией III, поскольку правительство Саудовской Аравии отказало ей в предусмотренном международным правом праве на надлежащую правовую процедуру.

20. Источник утверждает, что власти Саудовской Аравии нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека, принципы 2 и 36 (пункт 2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также статьи 14 (пункт 1) и 16 (пункт 1) Арабской хартии прав человека, отказавшись уведомить г-жу Аль-Хатлул о правовых основаниях для ее ареста при ее задержании 15 мая 2018 года. Кроме того, должностные лица не предъявили г-же Аль-Хатлул ордера на ее арест, и ничто не указывает на то, что такой ордер существует.

21. Источник сообщает, что власти Саудовской Аравии нарушили статью 3 Всеобщей декларации прав человека и статью 14 (пункт 5) Арабской хартии прав человека, отказавшись незамедлительно доставить г-жу Аль-Хатлул в судебный орган. Г-жа Аль-Хатлул содержалась под стражей без связи с внешним миром в течение 35 суток и предстала перед судьей лишь 30 августа 2018 года, т. е. спустя более чем три месяца после ее первоначального ареста.

22. Источник утверждает, что власти Саудовской Аравии нарушили статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 2, 5 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принципы 6 и 21 (пункт 2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, правила 1 и 43 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и статью 8 Арабской хартии прав человека в результате того, что их государственные служащие подвергли г-жу Аль-Хатлул пыткам в виде применения электрического тока, порки, имитации утопления и угроз изнасилованием и сексуальным надругательством. Кроме того, впоследствии власти не смогли провести расследование, привлечь к ответственности и наказать лиц, виновных в применении пыток, несмотря на полученные ими многочисленные жалобы.

23. Согласно источнику информации, власти Саудовской Аравии также нарушили принципы 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статью 14 (пункт 5) Арабской хартии прав человека, не освободив г-жу Аль-Хатлул до суда над ней, несмотря на то, что она никогда не прибегала к насилию и не поощряла его.

24. Источник далее сообщает, что власти Саудовской Аравии нарушили статью 10 Всеобщей декларации прав человека и статью 14 (пункт 6) Арабской хартии прав человека, лишив г-жу Аль-Хатлул права на рассмотрение дела судом без неоправданной задержки. Судебный процесс над г-жой Аль-Хатлул не продвигался в течение нескольких месяцев, поскольку 17 апреля 2019 года суд без предварительного уведомления отменил слушания.

iv. Категория V

25. Источник утверждает, что задержание г-жи Аль-Хатлул является произвольным в соответствии с категорией V, поскольку власти Саудовской Аравии лишили г-жу Аль-Хатлул свободы на основании ее политических убеждений, а политическая дискриминация правительства была направлена на игнорирование равенства людей. Г-жа Аль-Хатлул была арестована на том основании, что она отстаивала политическое убеждение в том, что в стране должно быть больше гендерного равенства. Кроме того, целенаправленно преследуя таких лиц, как г-жа Аль-Хатлул, за продвижение гендерного равенства, власти непосредственно участвуют в дискриминации, направленной на игнорирование «равенства людей», которое в данном случае представляет собой равенство мужчин и женщин.

d. Задержание и чрезвычайная выдача г-жи Аль-Хатлул властями Объединенных Арабских Эмиратов

i. Категория I

26. Источник утверждает, что Объединенные Арабские Эмираты осуществили чрезвычайную выдачу г-жи Аль-Хатлул Саудовской Аравии. Объединенные Арабские Эмираты не стали следовать ни международным стандартам надлежащей правовой процедуры, ни своим собственным законам, регулирующим передачу лиц иностранным государствам. Объединенные Арабские Эмираты не предоставили ни ордера на арест, ни информации об основаниях для ее ареста, ни доступа в суд и не позволили г-же Аль-Хатлул связаться с адвокатом, членами ее семьи или друзьями. Поскольку Объединенные Арабские Эмираты вернули г-жу Аль-Хатлул в Саудовскую Аравию, правительство Саудовской Аравии смогло поместить ее под стражу на два дня и ввести запрет на ее выезд из Саудовской Аравии, не позволив ей покинуть Саудовскую Аравию до ее ареста 15 марта 2018 года. Таким образом, задержание и выдача г-жи Аль-Хатлул Объединенными Арабскими Эмиратами являются нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и равносильны произвольному лишению свободы категории I.

ii. Категория III

27. Источник утверждает, что задержание и выдача г-жи Аль-Хатлул властями Объединенных Арабских Эмиратов являются произвольными в соответствии с категорией III, поскольку власти отказали ей в праве на надлежащую правовую процедуру, предусмотренном международным правом.

28. Согласно источнику информации, власти Объединенных Арабских Эмиратов нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека, принципы 2 и 36 (пункт 2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также статьи 14 (пункт 1) и 16 (пункт 1) Арабской хартии прав человека, отказавшись уведомить г-жу Аль-Хатлул о правовых основаниях для ее ареста, когда она была задержана 13 марта 2018 года. Кроме того, должностные лица не предъявили г-же Аль-Хатлул ордер на ее арест, и ничто не указывает на то, что такой ордер существует.

29. Источник далее сообщает, что власти Объединенных Арабских Эмиратов нарушили статью 3 Всеобщей декларации прав человека и статью 14 (пункт 6) Арабской хартии прав человека, лишив г-жу Аль-Хатлул права на пересмотр судом решения о ее высылке из Объединенных Арабских Эмиратов. Власти Объединенных Арабских Эмиратов арестовали г-жу Аль-Хатлул и доставили ее непосредственно в аэропорт для ее высылки. Такое отсутствие судебного пересмотра представляет собой явное нарушение права на судебный пересмотр.

30. Источник утверждает, что власти Объединенных Арабских Эмиратов также нарушили статью 16 (пункт 3) Арабской хартии прав человека, которая гарантирует лицам право на юридическое представительство в случае предъявления им уголовных обвинений. Г-же Аль-Хатлул не было разрешено связаться с юридическим представителем, членами семьи или друзьями до высылки из Объединенных Арабских Эмиратов.

Ответы правительств

31. Рабочая группа препроводила 8 ноября 2019 года утверждения источника правительствам Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительства представить к 7 января 2020 года подробную информацию о положении г-жи Аль-Хатлул и любые комментарии относительно утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительства обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Аль-Хатлул.

32. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила ответа от правительства Объединенных Арабских Эмиратов и что указанное правительство не просило продлить срок, установленный для представления его ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

33. В своем ответе от 6 декабря 2019 года правительство Саудовской Аравии заявило, что г-жа Аль-Хатлул была задержана за преступления, наказуемые по закону, а не за мирную защиту прав женщин. Правительство заявляет, что г-жа Аль-Хатлул была арестована и заключена в тюрьму Главного следственного управления (Аль-Мабахит) в Эр-Рияде в соответствии с ордером, выданным соответствующими властями согласно статье 2 Закона об уголовной ответственности за преступления терроризма и их финансирование. Она обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных упомянутым Уголовным законом, а также Законом о борьбе с киберпреступностью, в статье 6 (пункт 1) которого говорится, что «изготовление, подготовка, передача или хранение материалов, посягающих на общественный порядок, религиозные ценности, общественную нравственность и неприкосновенность частной жизни, через информационную сеть или с помощью компьютерных технологий», наказывается лишением свободы на срок до пяти лет и штрафом в размере 3 млн риалов. Ее дело все еще расследуется, и производство по этому делу соответствует обязательствам правительства по международному праву в области прав человека.

34. Согласно правительству, Генеральный прокурор расследовал ее заявление о пытках и сексуальных домогательствах, но не нашел никаких доказательств в поддержку ее утверждения. Законы Саудовской Аравии гарантируют, что никто не может подвергаться пыткам или жестокому обращению в ходе уголовного судопроизводства. Кроме того, статья 5 (пункты 6 и 7) Положения о Комиссии по правам человека уполномочивает Комиссию «посещать тюрьмы и следственные изоляторы в любое время без разрешения компетентного органа и представлять соответствующие отчеты Председателю Совета министров», а также «получать и проверять жалобы, касающиеся прав человека, и принимать соответствующие правовые меры». Сотрудники Национальной организации по правам человека, являющейся организацией гражданского общества, также посещают тюрьмы и места содержания под стражей для принятия жалоб. Канцелярия короля или наследного принца, действующая в соответствии со статьей 43 Основного закона, также может принимать любые жалобы.

35. Правительство вновь заявляет о своей приверженности своим обязательствам в области прав человека в соответствии с договорами, участником которых оно является, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и добавляет, что оно считает эти договоры частью своего внутреннего законодательства.

36. Что касается права на справедливое судебное разбирательство, то каждое подозреваемое лицо информируется о причинах своего ареста в момент ареста или задержания. Г-жа Аль-Хатлул предстала перед судом после завершения расследования в отношении нее и передачи ее дела в суд. Ее просьба о назначении адвоката была удовлетворена, и она имеет право на доступ к адвокату и общение с семьей.

37. По версии правительства, г-жа Аль-Хатлул пользовалась своим установленным законом правом на посещение, общение и регулярное медицинское обслуживание, встречалась с посетителями 25 июля, 12 сентября, 10 октября и 6 ноября 2018 года, звонила по телефону 10 сентября, 16 сентября, 8 октября, 15 октября и 21 октября 2018 года, а также посетила врача 23 сентября 2018 года и одну из клиник 19 октября 2018 года. 14 октября 2018 года ее посетил представитель Комиссии по правам человека, и во время этого посещения она не высказала никаких жалоб.

38. Что касается обвинения в одиночном заключении, то правительство утверждает, что г-жа Аль-Хатлул содержалась в тюрьме Главного следственного управления (Аль-Мабахит) в Эр-Рияде среди остальных заключенных и что в настоящее время она не содержится в одиночной камере. Она смогла воспользоваться своими правами на свидания и телефонные разговоры, даже несмотря на то, что Закон об уголовной ответственности за преступления терроризма и их финансирование позволяет прокурору запретить общение или свидания на срок до 90 суток в интересах следствия, а также разрешает, если для расследования требуется более длительный срок, обращаться в суд с ходатайством о продлении этого срока.

39. Правительство возразило против утверждения о том, что г-жа Аль-Хатлул была задержана в отместку за осуществление своего права на свободу выражения мнений в качестве правозащитницы. Оно утверждает, что ограничения права на свободу мнений, содержащиеся в статье 39 Основного закона (в которой говорится, что «средства массовой информации и все другие средства выражения мнений должны использовать корректные и вежливые формулировки, вносить вклад в воспитание нации и укреплять единство» и что «запрещается совершать действия, которые ведут к смуте и расколу, затрагивают безопасность государства и его отношения с обществом и имеют целью унижение человеческого достоинства и нарушение прав человека») согласуются с соответствующими международными нормами, такими как статья 29 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека (в которой говорится следующее: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».).

40. И наконец, правительство подчеркивает, что все граждане и жители пользуются своими правами и свободами без дискриминации в соответствии с саудовским законодательством, что никто не может быть арестован, задержан, подвергнут расследованию или тюремному заключению, кроме как в соответствии с законом, и что ни одно помещение под стражу или тюремное заключение не может производиться, кроме как в местах, предназначенных для этой цели, и на срок, определяемый соответствующими органами власти.

Дополнительные замечания источника информации

41. В своем ответе источник отметил, что правительство Саудовской Аравии не представило никаких доказательств в поддержку своих аргументов, за исключением того, что оно подчеркнуло необходимость соблюдения внутреннего уголовного законодательства и процедур. По сути, в значительной части ответа правительства подтверждаются утверждения, сделанные источником информации в его первоначальных представлениях.

42. Источник заявляет, что правительство не приняло во внимание утверждение (и, таким образом, молчаливо согласилось с ним) о том, что оно участвовало в чрезвычайной выдаче г-жи Аль-Хатлул, осуществленном в сотрудничестве с правительством Объединенных Арабских Эмиратов, в результате чего она была принудительно вывезена из Абу-Даби — без официальной просьбы о ее передаче или выдаче, без какого-либо официального судебного процесса или санкции и без возможности оспорить в суде законность ее задержания и выдачи.

43. Согласно источнику информации, версия правительства не противоречит утверждению источника о том, что г-жа Аль-Хатлул содержалась под стражей без связи с внешним миром в течение 35 суток , с 15 мая по 19 июня 2018 года, предстала перед судьей только 30 августа 2018 года, не имела ни доступа к своей семье или адвокату, ни возможности добиться судебного пересмотра решения о ее задержании, поскольку признается, что после ее ареста, произведенного 15 мая 2018 года, ее первое свидание и ее первый телефонный звонок состоялись соответственно 25 июля 2018 года и 10 сентября 2018 года, в то время как правительство не сообщает, когда она впервые предстала перед судьей. Кроме того, правительство признает полномочия прокурора фактически помещать подозреваемого под стражу без связи с внешним миром на срок до 90 суток в соответствии с Законом об уголовной ответственности за преступления терроризма и их финансирование, не уточняя при этом, было ли это полномочие осуществлено в случае г-жи Аль-Хатлул.

44. Источник добавляет, что правительство не представило никаких обоснований, таких как риск побега, уничтожение доказательств или соображения общественной безопасности, в связи с досудебным содержанием под стражей г-жи Аль-Хатлул с отказом в освобождении под залог. Правительство также не оспорило нарушение права г-жи Аль-Хатлул быть судимой без неоправданной задержки, поскольку она содержалась под стражей в течение 10 месяцев до начала судебного разбирательства по ее делу, а правительство приостановило судебное разбирательство с 17 апреля 2019 года, когда состоялось последнее слушание по ее делу. По мнению источника информации, такой отказ в соблюдении надлежащей правовой процедуры обязывает Рабочую группу признать задержание г-жи Аль-Хатлул произвольным в соответствии с категорией III.

45. Что касается материально-правового основания для ее задержания, то источник указывает на нечеткость единственного положения уголовного законодательства, на которое конкретно ссылается правительство и в связи с которым г-же Аль-Хатлул предъявлены обвинения, а именно статьи 6 (пункт 1) Закона об уголовной ответственности за преступления терроризма и их финансирование, которая запрещает «изготовление, подготовку, передачу или хранение материалов, посягающих на общественный порядок, религиозные ценности, общественную нравственность и неприкосновенность частной жизни, через информационную сеть или с помощью компьютерных технологий». Такое расплывчатое положение не соответствует требуемой четкой правовой базе, как это отражено в мнениях Рабочей группы № 60/2013 (Объединенные Арабские Эмираты), пункт 22, и 44/2014 (Конго),

пункты 26–37. Правительство также не представило никаких отчетов о результатах расследований или судебных документов, с тем чтобы установить достаточную правовую основу для ареста и содержания под стражей г-жи Аль-Хатлул и для предъявления ей обвинений. Поэтому Рабочей группе следует признать ее задержание произвольным в соответствии с категорией I.

46. Источник утверждает, что отказ правительства охарактеризовать задержание г-жи Аль-Хатлул как месть за осуществление ее права на свободу выражения мнений, обоснованный им тем, что г-жа Аль-Хатлул была арестована за преступления, предусмотренные саудовским законодательством, и что правительство ограничивает свободу выражения мнений только в рамках исключений, предусмотренных международным правом, не имеет под собой оснований. Прокурор предъявил г-же аль-Хатлул обвинение в участии в формулировании требований о предоставлении женщинам прав, которые гарантируются мусульманкам шариатским правом. Требование о том, чтобы в рамках деятельности, связанной с выражением мнений, «использовались корректные и вежливые формулировки, вносился вклад в воспитание нации и укреплялось единство», и запрещение действий, которые «ведут к смуте и расколу, затрагивают безопасность государства и его отношения с обществом» в соответствии с Основным законом, выходят далеко за рамки законных ограничений, допускаемых международным правом, а именно: национальной безопасности, общественной безопасности и общественного порядка, общественного здравоохранения, а также основных прав и свобод других лиц. Правительство также не объяснило, каким образом действия г-жи Аль-Хатлул подпадают под ограничения, установленные международным правом.

47. В том же ключе источник добавляет, что обвинения, выдвинутые против г-жи Аль-Хатлул в обвинительном акте, конкретно вытекают из ее связей с журналистами, правозащитниками и международными наблюдателями за соблюдением прав человека. Правительство игнорирует утверждение о нарушении ее права на свободу ассоциации. Источник утверждает, что лишение г-жи Аль-Хатлул свободы за осуществление прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации делает ее задержание произвольным в соответствии с категорией II.

48. В отношении утверждения о пытках и сексуальных домогательствах источник отмечает, что правительство не упомянуло о конкретных шагах, предпринятых Генеральным прокурором для расследования этого вопроса, не представило никаких доказательств того, что Генеральный прокурор проводил какое-либо расследование, и не высказало предположения о том, что такое расследование было тщательным.

49. Что касается утверждения об одиночном заключении г-жи Аль-Хатлул, то правительство лишь заявляет, что она «в настоящее время» не подвергается такому заключению, оставляя открытой возможность того, что в прошлом она подвергалась такому заключению. Как указывалось выше, правительство также признало, что Закон об уголовной ответственности за преступления терроризма и их финансирование уполномочивает власти содержать лицо в одиночной камере в течение 90 суток или, с разрешения суда, в течение более длительного срока.

Обсуждение

50. В настоящем деле задействованы два государства, и Рабочая группа обсудит вопросы, касающиеся каждого государства в отдельности. При определении того, является ли лишение свободы г-жи Аль-Хатлул произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник демонстрирует наличие достаточно серьезных доказательств нарушения международных требований, представляющих собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительства желают опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительства. Одних утверждений правительств о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника информации (A/HRC/19/57, пункт 68).

a. Обвинения против Объединенных Арабских Эмиратов

51. В связи с отсутствием ответа правительства Объединенных Арабских Эмиратов Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

i. Категория I

52. В отношении ареста г-жи Аль-Хатлул в Объединенных Арабских Эмиратах и ее заключения ими под стражу до ее принудительной передачи Саудовской Аравии 13 марта 2018 года источник утверждает, и правительство не оспаривает, что полиция Абу-Даби не предъявила г-же Аль-Хатлул ордер на арест и не сообщила ей причин ареста во время ее ареста 13 марта 2018 года.

53. Для того чтобы лишение свободы, осуществленное в Объединенных Арабских Эмиратах Объединенными Арабскими Эмиратами, носило законный характер, недостаточно, чтобы оно основывалось на каком-либо законе, санкционирующем такой арест. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, что в данном случае сделано не было[1].

54. Международное право включает право ознакомиться с ордером на арест, призванное обеспечить реальный контроль со стороны компетентной, независимой и непредвзятой судебной инстанции, что процессуально неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от запрета на произвольное лишение свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме[2].

55. Рабочая группа считает, что в целях применения правовой базы для лишения свободы власти Объединенных Арабских Эмиратов должны были сразу же проинформировать г-жу Аль-Хатлул во время ареста о причинах ее ареста и предъявляемых ей обвинениях[3]. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и лишает ее арест каких-либо правовых оснований[4].

56. Рабочая группа далее отмечает, что г-же Аль-Хатлул не было предоставлено Объединенными Арабскими Эмиратами или в Объединенных Арабских Эмиратах право обратиться в суд, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности ее задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме[5]. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что судебный надзор за лишением свободы является основополагающей гарантией личной свободы и имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовую основу[6].

[1] См., например, мнения № 10/2018, пункты 45–46; 36/2018, пункт 40; 46/2018, пункт 48; 9/2019, пункт 29; 32/2019, пункт 29; 33/2019, пункт 48; 44/2019, пункт 52; 45/2019, пункт 51; и 46/2019, пункт 51.

[2] Рабочая группа утверждает, что практика задержания человека без ордера на арест делает его задержание произвольным. См., например, мнения № 3/2018, пункт 43; 10/2018, пункт 46; 26/2018, пункт 54; 30/2018, пункт 39; 38/2018, пункт 63; 47/2018, пункт 56; 51/2018, пункт 80; 63/2018, пункт 27; 68/2018, пункт 39; и 82/2018, пункт 29. См. также статью 14 (пункт 1) Арабской хартии прав человека.

[3] См., например, мнение № 10/2015, пункт 34. См. также мнения № 32/2019, пункт 29; 33/2019, пункт 48; 44/2019, пункт 52; 45/2019, пункт 51; и 46/2019, пункт 51.

[4] См. также статью 14 (пункты 1 и 3) Арабской хартии прав человека.

[5] См. также статьи 12, 14 (пункты 1, 5 и 6) и 23 Арабской хартии прав человека и A/HRC/30/37, пункты 2–3 и 47a.

[6] См. мнения № 35/2018, пункт 27; 83/2018, пункт 47; 32/2019, пункт 30; 33/2019, пункт 50; 44/2019, пункт 54; 45/2019, пункт 53; 59/2019, пункт 51; и 65/2019, пункт 64.

57. Рабочая группа считает, что принудительное перемещение г-жи Аль-Хатлул из Объединенных Арабских Эмиратов в Саудовскую Аравию, координировавшееся правительствами обеих стран, было осуществлено в обход обычной процедуры выдачи и привело к лишению ее свободы без законных оснований в нарушение статей 3, 9 и 13 (пункты 1 и 2) Всеобщей декларации прав человека.

58. По мнению Рабочей группы, передача г-жи Аль-Хатлул привела к ее насильственному исчезновению, что влечет за собой отказ признать факт лишения свободы или сокрытие данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица. Рабочая группа напоминает, что ни один орган власти не должен допускать, чтобы люди в обстановке секретности лишались свободы на неопределенно долгое время, не имели возможности прибегнуть к юридическим процедурам, включая процедуру хабеас корпус (A/HRC/16/47, пункт 54).

59. По этим причинам Рабочая группа считает, что для ареста, задержания и принудительной передачи г-жи Аль-Хатлул не было никаких правовых оснований. Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение ее свободы не имеет под собой правовых оснований и поэтому является произвольным и подпадает под категорию I.

ii. Категория II

60. Рабочая группа отмечает, что г-жа Аль-Хатлул была активисткой движения за права человека женщин и вела вместе со своими коллегами кампанию «Женщина за рулем» вопреки запрету Саудовской Аравии на вождение автомобиля женщинами. По мнению Рабочей группы, правительство Объединенных Арабских Эмиратов задержало и передало г-жу Аль-Хатлул в связи с осуществлением ею прав на свободу выражения мнений, свободу ассоциации и участие в ведении государственных дел, что побудило правительство Саудовской Аравии обратиться с просьбой о ее принудительной передаче. Правительство Объединенных Арабских Эмиратов не может избежать ответственности за содействие преследованию г-жи Аль-Хатлул в связи с законным осуществлением ею своих прав и свобод.

61. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение г-жи Аль-Хатлул свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно представляет собой нарушение статей 19, 20 (пункт 1) и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека (см. также пункты 80–83 ниже).

iii. Категория III

62. Рабочая группа отмечает, что г-жа Аль-Хатлул была задержана и передана властям Саудовской Аравии без проведения справедливого и публичного разбирательства ее дела независимым и беспристрастным судом. Принудительная высылка в иностранное государство без заслушания дела судебными органами не может соответствовать надлежащей правовой процедуре.

63. Как Рабочая группа уже отмечала ранее[7], в рамках норм международного права, касающихся выдачи, предусмотрены процедуры, которые страны должны соблюдать при аресте, содержании под стражей и возврате лиц для прохождения уголовного судопроизводства в другой стране, с тем чтобы обеспечить защиту их права на справедливое судебное разбирательство. Эти процедуры не были соблюдены в данном деле, и Рабочая группа считает, что арест, задержание и принудительная передача г-жи Аль-Хатлул не соответствуют минимальным международным стандартам надлежащей правовой процедуры. Кроме того, вызывает тревогу тот факт, что г-жа Аль-Хатлул так и не получила доступа к адвокату, поскольку она была выслана в Саудовскую Аравию в течение нескольких часов.

64. Как заявляла Рабочая группа, отдельных лиц не следует высылать в другую страну, если имеются серьезные основания полагать, что их жизнь или свобода окажутся под угрозой, или если им будет грозить опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению (см. A/HRC/4/40, пункты 44–45). Кроме того, Рабочая группа

[7] См. мнения № 11/2018, пункт 53; 68/2018, пункт 58; и 10/2019, пункт 71.

считает, что риск произвольного задержания в принимающем государстве также должен учитываться в числе факторов, подлежащих рассмотрению до того, как эти лица будут высланы. Рабочая группа отмечает, что правительство Объединенных Арабских Эмиратов не воспользовалось возможностью прибегнуть к обычной процедуре выдачи или получить от Саудовской Аравии заслуживающие доверия заверения в отношении надлежащей правовой процедуры и гарантий справедливого судебного разбирательства или предотвращения пыток и насильственного исчезновения. Рабочая группа считает, что принудительное перемещение г-жи Аль-Хатлул из Объединенных Арабских Эмиратов в Саудовскую Аравию является нарушением принципа невысылки, а также других обязательств Объединенных Арабских Эмиратов по статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

65. С учетом вышесказанного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько тяжкими, что придают лишению свободы г-жи Аль-Хатлул произвольный характер и подпадают под категорию III.

iv. Категория V

66. Рабочая группа считает, что правительство Объединенных Арабских Эмиратов подвергло, по просьбе правительства Саудовской Аравии, г-жу Аль-Хатлул аресту, задержанию и принудительной передаче на основании запрещенных признаков дискриминации и что данный случай подпадает под категорию V (см. пункты 94–97 ниже).

b. Заключительные замечания

67. Таким образом, Рабочая группа считает, что правительство Объединенных Арабских Эмиратов несет ответственность за свои действия, выразившиеся в аресте, задержании и принудительной передаче г-жи Аль-Хатлул, а также за последующие нарушения ее прав в Саудовской Аравии (см. пункты 70–98 ниже).

68. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из нескольких мнений, в которых Рабочая группа установила, что правительство Объединенных Арабских Эмиратов нарушает свои международные обязательства в области прав человека[8]. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи тем, что подобное положение указывает на наличие системной проблемы произвольного задержания в Объединенных Арабских Эмиратах, которое равнозначно серьезному нарушению норм международного права. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности[9].

c. Обвинения против Саудовской Аравии

69. Рабочая группа благодарит источник информации и правительство Саудовской Аравии за представленные ими материалы по делу о лишении свободы г-жи Аль-Хатлул.

i. Категория I

70. В связи с лишением свободы г-жи Аль-Хатлул в Саудовской Аравии и ее высылкой из Объединенных Арабских Эмиратов 13 марта 2018 года источник утверждает, а правительство не смогло обосновать свое утверждение об обратном, что Главное следственное управление (Аль-Мабахит) не предъявило г-же Аль-Хатлул

[8] См. мнения № 34/2011, 64/2011, 61/2012, 27/2013, 42/2013, 60/2013, 12/2014, 51/2015, 56/2014, 17/2016, 21/2017, 28/2017, 47/2017, 58/2017, 76/2017, 30/2018, 28/2019 и 55/2019.

[9] См. A/HRC/13/42, пункт 30. См. также, например, мнения № 68/2018, пункт 60; 73/2018, пункт 69; 82/2018, пункт 53; 83/2018, пункт 53; 83/2018, пункт 68; и 87/2018, пункт 80.

ордера на арест и не сообщило ей о причинах ареста во время ее ареста 13 марта 2018 года, сразу после ее принудительной передачи, и в доме ее семьи в Эр-Рияде15 мая 2018 года.

71. Как отмечалось выше, для того чтобы лишение свободы, осуществленное в Объединенных Арабских Эмиратах Объединенными Арабскими Эмиратами, носило законный характер, недостаточно, чтобы оно основывалось на каком-либо законе, санкционирующем такой арест. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, что в данном случае сделано не было[10].

72. Рабочая группа также считает, что, для того чтобы ссылаться на правовую основу лишения свободы, саудовским властям следовало в срочном порядке проинформировать г-жу Аль-Хатлул о причинах ее ареста в момент ареста и о предъявляемых ей обвинениях[11]. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и лишает ее арест каких-либо правовых оснований[12].

73. Источник далее утверждает, и правительство Саудовской Аравии вновь не оспаривает, что г-жа Аль-Хатлул подверглась содержанию под стражей без связи с внешним миром в период с 15 мая по 19 июня 2018 года и насильственному исчезновению в неизвестной гостинице в Джидде с 21 мая по 4 июля 2018 года. Насильственное исчезновение представляет собой особенно тяжкую форму произвольного задержания и является нарушением статьи 6 Всеобщей декларации прав человека[13].

74. Рабочая группа и другие эксперты в совместном исследовании о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом заявили, что ни один орган власти не должен допускать, чтобы люди в обстановке секретности лишались свободы на неопределенно долгое время, не имели возможности прибегнуть к юридическим процедурам, включая процедуру хабеас корпус[14]. В соответствии с резолюцией 37/3 Совета по правам человека Рабочая группа подчеркивает, что никто не должен содержаться под стражей тайно, и настоятельно призывает правительство Саудовской Аравии незамедлительно закрыть все тайные места содержания под стражей[15].

75. Рабочая группа отмечает, что г-жа Аль-Хатлул не была затем в срочном порядке доставлена к судье в течение 48 часов после ареста, чему могли бы воспрепятствовать лишь абсолютно исключительные обстоятельства, согласно международной норме, закрепленной в правовой практике Рабочей группы[16]. В действительности она впервые предстала перед судьей 30 августа 2018 года, т. е. через три с половиной месяца после ее ареста 15 мая 2018 года. Рабочая группа серьезно обеспокоена тем, что Закон об уголовной ответственности за преступления терроризма и их финансирование от 2017 года разрешает государственной прокуратуре содержать подозреваемого в предварительном заключении до 12 месяцев и предусматривает бессрочное продление предварительного заключения по решению суда (статья 19), а также разрешает

[10] См., например, мнения № 93/2017, пункт 44; 10/2018, пункты 45–46; 36/2018, пункт 40; 46/2018, пункт 48; 9/2019, пункт 29; 32/2019, пункт 29; 33/2019, пункт 48; 44/2019, пункт 52; 45/2019, пункт 51; и 46/2019, пункт 51.

[11] См., например, мнение № 10/2015, пункт 34. См. также мнения 32/2019, пункт 29; 33/2019, пункт 48; 44/2019, пункт 52; 45/2019, пункт 51; и 46/2019, пункт 51.

[12] См. также статью 14 (пункты 1 и 3) Арабской хартии прав человека.

[13] См. мнения № 82/2018, пункт 28; 18/2019, пункт 33; 22/2019, пункт 67; 26/2019, пункт 88; 28/2019, пункт 61; 29/2019, пункт 54; 36/2019, пункт 35; 41/2019, пункт 32; 42/2019, пункт 48; 51/2019, пункт 58; и 56/2019, пункт 79. См. также статью 22 Арабской хартии прав человека.

[14] См. A/HRC/16/47, пункт 54.

[15] См. пункты 8, 9 и 16.

[16] См. мнения № 57/2016, пункты 110–111; 2/2018, пункт 49; 83/2018, пункт 47; 11/2019, пункт 63; 20/2019, пункт 66; 26/2019, пункт 89; 30/2019, пункт 30; 36/2019, пункт 36; 42/2019, пункт 49; 51/2019, пункт 59; 56/2019, пункт 80; 76/2019, пункт 38; и 82/2019, пункт 76.

содержать подозреваемых под стражей без связи с внешним миром до 90 суток (статья 20). Рабочая группа считает, что органы прокуратуры не могут считаться судебным органом для целей надзора за досудебным содержанием под стражей.

76. Кроме того, ее досудебное содержание под стражей — с учетом того, что досудебное содержание под стражей должно быть скорее исключением, чем правилом, — не имеет под собой правовой основы, поскольку оно не было основано на индивидуальном определении того, что является разумным и необходимым с учетом всех обстоятельств для целей, указанных в законе, с тем чтобы предотвратить побег, вмешательство в сбор доказательств или повторение преступления, и поскольку не было рассмотрено никаких альтернативных вариантов, таких как освобождение под залог, использование электронных браслетов или других условий, которые сделали бы содержание под стражей ненужным в данном случае[17]. Ее содержание под стражей продолжается с момента ее ареста 15 мая 2018 года, и в настоящее время идет судебное разбирательство по ее делу. Поэтому правительство Саудовской Аравии нарушает статью 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципы 11, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме[18].

77. Рабочая группа далее отмечает, что г-же Аль-Хатлул не было предоставлено Саудовской Аравией или в Саудовской Аравии право обратиться в суд в этой стране, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности ее задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме[19]. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу[20].

78. Рабочая группа также напоминает о том, что она ранее пришла к выводу о том, что такие нечетко и широко сформулированные положения, как статья 6 (пункт 1) Закона о борьбе с киберпреступностью, на которую делается ссылка в настоящем деле и которая не может квалифицироваться как lex certa, нарушают надлежащую правовую процедуру, основанную на принципе законности, закрепленном в статье 11 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека[21].

79. Исходя из этих соображений, Рабочая группа считает, что лишение г-жи Аль-Хатлул свободы не имеет правовых оснований и поэтому является произвольным по категории I.

ii. Категория II

80. Источник утверждает, а правительство Саудовской Аравии не опровергает, что г-жа Аль-Хатлул занималась поощрением прав женщин в Саудовской Аравии путем ведения общественной кампании против запрета на вождение автомобилей женщинами и против ограничительной системы мужского опекунства. Она никогда не прибегала к насилию и не подстрекала к нему, однако саудовские власти дважды задерживали ее — на 73 дня в 2014 году и на четыре дня в 2017 году— без каких-либо обвинений в ее адрес. После ее ареста 15 мая 2018 года правительство арестовало по меньшей мере 13 других активисток, главным образом тех, которые выступали против запрета на вождение автомобиля женщинами. Ее содержали вместе с другими активистками в тюрьме Дахбан. Предъявленные ей обвинения и возбужденное против

[17] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 38. См. также A/HRC/19/57, пункты 48–58.

[18] См. также статью 14 (пункты 1 и 5) Арабской хартии прав человека.

[19] См. также статьи 12, 14 (пункты 1, 5 и 6) и 23 Арабской хартии прав человека.

[20] См. мнения № 35/2018, пункт 27; 83/2018, пункт 47; 32/2019, пункт 30; 33/2019, пункт 50; 44/2019, пункт 54; 45/2019, пункт 53; 59/2019, пункт 51; и 65/2019, пункт 64.

[21] См. мнение № 71/2019, пункты 73–75.

нее уголовное дело однозначно связаны с проводимой ею общественной кампанией, получившей международное признание.

81. Рабочая группа считает, что арест и задержание г-жи Аль-Хатлул в этих обстоятельствах нарушают ее права на свободу выражения мнений, ассоциации и участия в ведении государственных дел. Несмотря на то, что свобода мнений и их свободное выражение не является безграничной, статья 29 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

82. Кроме того, поскольку правительство не представило никаких заслуживающих доверия доказательств, за исключением расплывчатых обвинений, с тем чтобы обоснованно обвинить г-жу Аль-Хатлул в конкретных насильственных или преступных действиях, которые представляют собой угрозу для прав и свобод других лиц, морали, общественного порядка или общего благосостояния, Рабочая группа не обнаружила законной цели или задачи в лишении ее свободы в условиях свободного и демократического общества. Поэтому ее задержание не было ни необходимым, ни соразмерным.

83. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение г-жи Аль-Хатлул свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно нарушает статьи 19, 20 (пункт 1) и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека[22].

iii. Категория III

84. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-жи Аль-Хатлул является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в этих обстоятельствах судебное разбирательство вообще не должно проводиться.

85. Рабочая группа отмечает, что во время содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственного исчезновения г-жа Аль-Хатлул была лишена Саудовской Аравией доступа к адвокату по своему выбору.

86. По мнению Рабочей группы, правительство Саудовской Аравии не соблюло ее право на юридическую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало и поставило под угрозу ее способность защищать себя в ходе любого последующего судебного разбирательства[23]. Поэтому Рабочая группа констатирует серьезное нарушение статей 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, а также принципов 15, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме[24].

87. Рабочая группа далее отмечает отказ в предоставлении г-же Аль-Хатлул права на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующей возможности сноситься с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах, в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правилами 43 (пункт 3) и 58 Правил Нельсона Манделы[25].

[22] См. также статьи 24 (пункты 1, 2, 5 и 6), 30 (пункт 1) и 32 (пункт 1) Арабской хартии прав человека.

[23] A/HRC/30/37, пункты 12, 15, 67 и 71.

[24] См. также статьи 12, 13 (пункт 1) и 16 (пункты 2 и 3) Арабской хартии прав человека.

[25] См. мнения № 35/2018, пункт 39; 44/2019, пункты 74–75; и 45/2019, пункт 76.

88. По мнению Рабочей группы, досудебное содержание г-жи Аль-Хатлул под стражей в течение почти двух лет в саудовской тюрьме без вынесения индивидуального судебного постановления подрывает принцип презумпции невиновности, гарантируемый статьей 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, а также принципом 36 (пункт 1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме[26].

89. Кроме того, не может быть никаких оснований для длительного судебного разбирательства, в течение которого г-жа Аль-Хатлул остается лишенной свободы, что является явным нарушением ее права быть судимой без неоправданной задержки, гарантированного в соответствии со статьями 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека[27].

90. Рабочая группа также выражает свою серьезную обеспокоенность в связи с достоверным утверждением о применении пыток во время досудебного содержания г-жи Аль-Хатлул под стражей, включая два месяца одиночного заключения, пытки электрическим током, порки, погружение под воду, а также сексуальные домогательства и угрозы изнасилования, сексуального насилия и смерти во время ее допросов в неизвестной гостинице в Джидде. Правительство не уточняет, когда была оказана регулярная медицинская помощь.

91. Что касается двухмесячного одиночного заключения г-жи Аль-Хатлул, то Рабочая группа напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания считает продолжительным одиночное заключение, превышающее 15 дней, после истечения которых некоторые пагубные психологические последствия изоляции могут приобрести необратимый характер (A/63/175, пункт 56; и A/66/268, пункт 61)[28], или что содержание под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте может приравниваться к пытке, как это указывается в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (A/56/156, пункт 14). Кроме того, правительство Саудовской Аравии не дало надлежащего ответа на все пять жалоб, касающихся утверждений о применении пыток, поданных ему г-жой Аль-Хатлул и ее семьей.

92. Соответственно, Рабочая группа считает, что источник представил заслуживающие доверия утверждения о том, что в деле г-жи Аль-Хатлул было нарушено положение об абсолютном запрещении пыток, закрепленное в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 2 и 16 (пункт 1) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Непринятие Саудовской Аравией мер по исправлению положения также является нарушением статей 12, 13 и 14 (пункт 1) Конвенции против пыток[29] и принципа 33 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

93. С учетом вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению г-жи Аль-Хатлул свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

iv. Категория V

94. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение г-жи Аль-Хатлул свободы дискриминацией по международному праву для целей категории V.

[26] См. также статью 16 Арабской хартии прав человека.

[27] См. также статью 13 (пункт 1) Арабской хартии прав человека.

[28] Правило 44 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) аналогичным образом предусматривает, что одиночное заключение сроком свыше 15 дней подряд является длительным одиночным заключением.

[29] См. также статью 8 (пункт 2) Арабской хартии прав человека.

95. Рабочая группа отмечает, что г-жа Аль-Хатлул является видной активисткой движения за гендерное равенство и правозащитницей, получившей известность благодаря своей кампании «Женщина за рулем» и бросившей вызов многолетнему запрету на вождение автомобилей женщинами. Она уже дважды подвергалась задержанию за свою пропагандистскую деятельность: в 2014 году — на 73 дня и в 2017 году — на четыре дня, несмотря на то, что власти не смогли предъявить ей никаких обвинений. После ее ареста 15 мая 2018 года правительство арестовало по меньшей мере 13 других активисток, в основном тех, которые выступали против запрета на вождение автомобилей женщинами, и они также содержались в тюрьме Дахбан. Рабочая группа считает, что г-жа Аль-Хатлул стала, вместе с другими активистками, объектом преследований за неустанную кампанию в защиту прав женщин и гендерного равенства.

96. Рабочая группа не может не отметить, что политические взгляды и убеждения г-жи Аль-Хатлул занимают, несомненно, центральное место в данном деле и что власти проявили к ней отношение, которое можно охарактеризовать только как дискриминационное. Действительно, ее правозащитная деятельность является, как представляется, единственной причиной ее принудительной передачи и содержания под стражей.

97. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-жи Аль-Хатлул свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека в связи с дискриминацией по признаку политических взглядов, пола и ее статуса правозащитницы. Поэтому лишение ее свободы подпадает под категорию V[30].

d. Заключительные замечания

98. Рабочая группа считает, что правительство Саудовской Аравии несет ответственность за свои действия по лишению г-жи аль-Хатлул свободы в Саудовской Аравии, а также несет совместно с правительством Объединенных Арабских Эмиратов ответственность за арест, задержание и принудительное перемещение г-жи Аль-Хатлул из Объединенных Арабских Эмиратов (см. пункты 52–67 выше).

99. За свою 29-летнюю историю Рабочая группа установила, что Саудовская Аравия нарушила свои международные обязательства в области прав человека по меньшей мере в 60 случаях[31]. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи тем, что подобное положение указывает на наличие системной проблемы, связанной с произвольными задержаниями в Саудовской Аравии, которая равнозначна грубому нарушению норм международного права. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности[32].

Решение

100. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> Лишение Лужан аль-Хатлул свободы правительством Объединенных Арабских Эмиратов в нарушение статей 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11 (пункт 1), 13 (пункты 1 и 2), 19, 20 (пункт 1) и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

[30] См. также статьи 3 (пункты 2 и 3) и 11 Арабской хартии прав человека.

[31] См., например, мнения № 14/2014, 32/2014, 13/2015, 38/2015, 52/2016, 61/2016, 10/2017, 63/2017, 93/2017, 10/2018, 68/2018, 22/2019, 26/2019, 56/2019 и 71/2019.

[32] A/HRC/13/42, пункт 30. См. также, например, мнения № 68/2018, пункт 60; 73/2018, пункт 69; 82/2018, пункт 53; 83/2018, пункт 53; 83/2018, пункт 68; и 87/2018, пункт 80.

Лишение Лужан аль-Хатлул свободы правительством Саудовской Аравии в нарушение статей 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11 (пункты 1 и 2), 13 (пункты 1 и 2), 19, 20 (пункт 1) и 21 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

101. Рабочая группа просит правительства Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии незамедлительно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-жи Аль-Хатлул и привести его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа призывает правительства обеих стран присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

102. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты было бы, для правительства Саудовской Аравии, немедленное освобождение г-жи Аль-Хатлул и, для правительств обеих стран, предоставление ей обладающего исковой силой права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство Саудовской Аравии принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-жи Аль-Хатлул.

103. Рабочая группа настоятельно призывает правительства обеих стран обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-жи Аль-Хатлул свободы и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение ее прав.

104. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии привести свои законы, в частности статью 6 (пункт 1) Закона о борьбе с киберпреступностью, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и обязательствами, принятыми Саудовской Аравией в соответствии с международным правом прав человека.

105. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело: a) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; b) Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях; c) Рабочей группе по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек; d) Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц; e) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; f) Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации; g) Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; и h) Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям для принятия соответствующих мер.

106. Рабочая группа просит правительства обеих стран распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

107. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник информации и правительства Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии представить ей информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, в том числе указать:

a) была ли освобождена г-жа Аль-Хатлул, и если да, то в какой день;

b) была ли предоставлены г-же Аль-Хатлул компенсация или иное возмещение;

c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-жи Аль-Хатлул, и если да, то каковы его результаты;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии в соответствие с их международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

108. Правительствам предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они могли столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в оказании дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

109. Рабочая группа просит источник и правительства представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

110. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[33].

[*Принято 1 мая 2020 года*]

[33] Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.